Т. 12. №11 2026
https://doi.org/10.33619/2414-2948/132

УДК 81'246.2:37(575.2) https://doi.org/10.33619/2414-2948/132/88

ДОМАШНИЙ ЯЗЫК, ЯЗЫК ЭКРАНА, ЯЗЫК ШКОЛЫ: ВНЕШКОЛЬНАЯ ЯЗЫКОВАЯ СРЕДА ДВУЯЗЫЧНЫХ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ (ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ)

©***Айдын Г.***, *ORCID: 0009-0006-1684-5042, Кыргызско-турецкий университет Манас, г. Бишкек, Кыргызстан, goncaaydin4281@gmail.com*

HOME LANGUAGE, SCREEN LANGUAGE, SCHOOL LANGUAGE: THE OUT-OF-SCHOOL LANGUAGE ENVIRONMENT OF BILINGUAL PRIMARY SCHOOL PUPILS (A LITERATURE REVIEW)

©***Aydın G.***, *ORCID: 0009-0006-1684-5042, Kyrgyz-Turkish Manas University, Bishkek, Kyrgyzstan, goncaaydin4281@gmail.com*

Аннотация. Двуязычные дети осваивают язык обучения в школе, в семье и все чаще во взаимодействии с цифровыми медиа. В статье представлен обзор исследований, посвященных внешкольной языковой среде двуязычных учащихся начальной школы в двух ее измерениях: домашний язык и цифровые медиа. Проанализированы теоретические и эмпирические работы по двуязычному развитию, семейной языковой политике и использованию экранных устройств детьми; их выводы соотнесены с многоязычным контекстом Кыргызстана. Обзор показывает, что для развития каждого языка значимы как объем, так и качество языкового инпута, в том числе число собеседников и то, является ли язык для них родным. Развитый домашний язык рассматривается в литературе как ресурс, способный поддерживать академические навыки на языке обучения. Связь экранного времени с речевым развитием неоднозначна: большая продолжительность связана с более низкими речевыми показателями, тогда как образовательный контент и совместный просмотр со взрослым связаны с более высокими. Для детей школьного возраста внешкольный аудиовизуальный контакт с целевым языком может способствовать его освоению. Данные о том, что детям в Кыргызстане рекомендуется преимущественно русскоязычный цифровой контент, позволяют предположить, что для учащихся школ с турецким языком обучения язык школы слабо представлен дома и на экране. Обосновывается необходимость эмпирических исследований, одновременно измеряющих использование домашнего языка и цифровую экспозицию, и формулируются рекомендации по сотрудничеству школы и семьи и по подбору качественного цифрового контента на турецком языке.

Abstract. Bilingual children acquire the language of schooling at school, at home and, increasingly, through digital media. This article reviews research on the out-of-school language environment of bilingual primary school pupils along two dimensions: the home language and digital media. Theoretical and empirical studies on bilingual development, family language policy and children's screen use are analysed, and their findings are related to the multilingual context of Kyrgyzstan. The review shows that the development of each language depends on both the amount and the quality of input, including the number of interlocutors and whether the language is native to them. The literature treats a well-developed home language as a resource that can support academic skills in the language of schooling. The association between screen time and language development is mixed: longer duration is linked to lower language scores, while educational content and co-viewing with an adult are linked to higher ones. For school-age children, out-of-school audiovisual

Тип лицензии CC: Attribution 4.0 International (CC BY 4.0)

Т. 12. №11 2026
https://doi.org/10.33619/2414-2948/132

contact with the target language may support its acquisition. Evidence that digital content recommended to children in Kyrgyzstan is predominantly in Russian suggests that, for pupils of Turkish-medium schools, the school language has limited presence at home and on screen. The article argues for empirical studies that measure home language use and digital exposure together and offers recommendations on school-family cooperation and on the selection of high-quality Turkish-language digital content.

Ключевые слова: двуязычие; язык обучения; домашний язык; семейная языковая политика; цифровые медиа; Кыргызстан.

Keywords: bilingualism; language of schooling; home language; family language policy; digital media; Kyrgyzstan.

В Кыргызстане кыргызский язык имеет статус государственного, русский — официального, и в повседневной жизни, особенно в Бишкеке, оба языка используются параллельно [1; 2].

Масштабное исследование языкового использования, представленное А. Орусбаевым и соавторами, показало, что политика продвижения государственного языка дала определенный эффект, однако многие семьи предпочитают обучение детей на русском языке, поскольку оно облегчает доступ к образованию, занятости и информации [2].

Школы с обучением на турецком языке добавляют к этой картине третий язык. Для ребенка, который дома говорит по-кыргызски или по-русски, турецкий язык чаще всего становится языком, с которым он впервые и преимущественно сталкивается в школе. В связи с этим важно понимать, где и сколько ребенок слышит язык обучения. В турецкоязычной литературе трудности двуязычных учащихся изучаются в основном изнутри школы, через мнения учителей и проблемы на уроке. Так, Ю. Кызылташ и И. Козикоглу на основе мнений учителей описали трудности понимания прочитанного и языковой конфликт у двуязычных младших школьников [3].

Внешкольной языковой среде ребенка уделяется меньше внимания. Между тем всё большая часть свободного времени детей проходит перед экраном, и вопрос о том, на каком языке проходит это время, становится новым вопросом для исследований речевого развития. Цель статьи — проанализировать литературу о внешкольной языковой среде двуязычных учащихся начальной школы в измерениях домашнего языка и цифровых медиа и обсудить выводы применительно к школам с турецким языком обучения в Кыргызстане. Рассматриваются три вопроса: как языковой инпут в семье связан с освоением языка обучения; как экспозиция цифровых медиа связана с речевым развитием детей; что эти данные означают для кыргызстанского контекста. Работа выполнена в форме традиционного (нарративного) обзора. Такие обзоры обобщают и интерпретируют теоретические и эмпирические данные по теме в рамках, заданных исследователем, и опираются на ключевые работы, а не на исчерпывающий протокол поиска [4].

Работы отбирались по трем критериям: в них рассматривается языковое развитие двуязычных детей или детей, изучающих второй язык; исследуется языковой инпут в семье или экспозиция цифровых медиа; работа опубликована в рецензируемом журнале, материалах рецензируемой конференции или академическом издательстве. Для описания контекста дополнительно привлекались источники о языковой ситуации в Кыргызстане. Поиск проводился в Google Scholar, DergiPark и на российских платформах научных журналов по ключевым словам на английском, русском и турецком языках. Лонгитюдные исследования

Тип лицензии CC: Attribution 4.0 International (CC BY 4.0)

Т. 12. №11 2026
https://doi.org/10.33619/2414-2948/132

двуязычного развития показывают, что развитие каждого языка тесно связано с тем, насколько часто ребенок с ним сталкивается. Э. Хофф и соавторы установили, что навыки двуязычных детей в каждом языке развиваются пропорционально доле инпута на этом языке; при оценке в одном языке такие дети могут уступать одноязычным сверстникам, однако при совокупной оценке словаря в обоих языках разница исчезает [5].

С. Плейс и Э. Хофф показали, что навыки ребенка предсказываются не только объемом инпута, но и числом разных собеседников, а также тем, является ли язык для говорящих родным [6].

Из этого следует, что призыв к родителям говорить с детьми на языке, которым они владеют слабо, может не дать ожидаемого результата. Выбор языка в семье обычно является результатом осознанных или неявных решений родителей. К. Кинг, Л. Фогл и А. Логан-Терри описали такие решения и планирование языкового использования в семье через понятие семейной языковой политики и рассмотрели его во взаимосвязи родительских идеологий, домашних практик и общественных языковых иерархий [7].

А. Де Хоувер на большой выборке семей показала, что активное использование ребенком языка меньшинства в значительной мере зависит от того, на каких языках родители говорят дома [8].

В совокупности эти работы показывают, что языковой выбор в семье не случаен и отражает ответ семьи на языковые иерархии в обществе. Представление о домашнем языке как о препятствии для освоения языка обучения давно оспаривается в теории двуязычия. Согласно гипотезе языковой взаимозависимости Дж. Камминса, понятийные и академические навыки, сформированные на одном языке, могут переноситься на другой [9].

Каммингс разграничивает навыки бытового общения и академический язык и подчеркивает, что последний осваивается дольше и опирается на понятийную базу первого языка [10].

С этой точки зрения поддержка насыщенного общения, совместного чтения и обсуждения понятий на домашнем языке может оказаться для языка обучения полезнее, чем требование к семье перейти дома на язык школы. Одним из наиболее полных источников данных о связи экранного времени и речевого развития является метаанализ Ш. Мэдиган и соавторов, объединивший 42 исследования с участием около 19 тысяч детей младше 12 лет [11].

Большая продолжительность экранного времени и фоновый телевизор оказались связаны с более низкими речевыми навыками. Просмотр образовательного контента и совместный просмотр со взрослым, напротив, связаны с более высокими навыками; положительная связь обнаружена и для более позднего начала использования экранов. Авторы отмечают, что большинство включенных исследований посвящено телевидению и проведено до массового распространения планшетов и смартфонов. Кроме того, эти исследования носят корреляционный характер, что не позволяет делать причинно-следственные выводы. Вклад экрана в освоение языка зависит от возраста ребенка и характера взаимодействия. П. Кул, Ф.-М. Цао и Х.-М. Лю показали, что девятимесячные младенцы усваивали звуковые различия иностранного языка при живом общении, но не при получении того же материала в видео- или аудиозаписи [12].

У детей школьного возраста картина иная. Э. Линдгрен и К. Муньос обнаружили, что у юных изучающих иностранный язык в разных европейских странах внешкольная экспозиция, особенно просмотр фильмов с субтитрами, связана с пониманием речи на слух [13].

К. Муньос, Т. Кадиерно и И. Касас сообщают, что у датских и испанских детей 7–9 лет рецептивные грамматические навыки в большей степени объясняются внешкольным

Тип лицензии CC: Attribution 4.0 International (CC BY 4.0)

Т. 12. №11 2026
https://doi.org/10.33619/2414-2948/132

контактом с английским языком, прежде всего через аудиовизуальные материалы, чем объемом полученного формального обучения [14].

Эти данные позволяют предположить, что влияние цифровых медиа во многом зависит от того, на каком языке «говорит» экран. Если язык экрана совпадает с целевым, внешкольная экспозиция может поддерживать его освоение; если экранное время проходит на другом языке, время контакта с целевым языком может сокращаться. Семьи способны использовать технологии и целенаправленно. С. Литтл изучила отношение семей к играм и приложениям для поддержки языка наследия и их использование на основе опроса 212 семей и интервью с десятью семьями, а Ф. Саид показала, что технологии могут поддерживать освоение домашних языков и управление ими в семье [15; 16].

Выбор языка в Кыргызстане исторически и социально нагружен. После обретения независимости проводилась политика укрепления кыргызского языка в публичной сфере, однако русский язык сохранил значение языка образования, науки и экономической мобильности [1; 2].

По оценке З. К. Дербишевой, в школах Бишкека наиболее востребована билингвальная модель с кыргызским и русским языками обучения [17].

Это означает, что значительная часть детей, растущих в Бишкеке, сталкивается с разными языками дома, на улице и в школе. Наиболее прямые данные о цифровой среде дает алгоритмический аудит Н. Эшер и соавторов, опирающийся на этнографическое исследование в Бишкеке [18].

По сообщениям родителей, дети проводили с онлайн-медиа не менее двух-трех часов в день, а из 74 видео, просмотренных детьми во время наблюдения, 70 были на русском языке. Исследователи установили, что YouTube по детским поисковым запросам предлагает больше русскоязычного и меньше кыргызскоязычного контента, чем по взрослым, и что даже у пользователей, проявивших интерес к кыргызскоязычным детским видео, доля кыргызских рекомендаций в ходе просмотра снижается. В том же исследовании показано, что совместное использование устройства с родителем, смотрящим кыргызскоязычный контент, увеличивает долю кыргызских рекомендаций; авторы также предлагают семьям составлять плейлисты, позволяющие обойти рекомендательный алгоритм. Работа Эшер и соавторов не рассматривала отдельно турецкоязычный контент. Тем не менее, приоритет русского языка в рекомендациях по детским запросам позволяет предположить, что турецкоязычный контент в этой среде также остается на втором плане. В таком случае для ученика, который говорит дома по-кыргызски или по-русски и обучается на турецком языке, язык школы окружен другим языком дома и преимущественно русским языком на экране, а школа становится почти единственным источником турецкоязычного инпута. Это предположение пока не проверено эмпирически и требует дальнейших исследований. Рассмотренная литература сходится в трех пунктах. Во-первых, развитие каждого языка у двуязычных детей зависит от объема и качества инпута на этом языке [5; 6].

Во-вторых, домашний язык не следует рассматривать как соперника языка обучения, поскольку понятийные навыки, сформированные на первом языке, переносятся на язык школы [9; 10].

В-третьих, связь цифровых медиа с речевым развитием неоднозначна: при большой продолжительности она отрицательна, при качественном контенте и участии взрослого положительна, а в школьном возрасте аудиовизуальный контент на целевом языке может способствовать его освоению [11; 13; 14].

Для школ с турецким языком обучения в Кыргызстане из этого следует ряд практических выводов. Сотрудничество школы и семьи может быть направлено на поддержку насыщенного

Тип лицензии CC: Attribution 4.0 International (CC BY 4.0)

общения и совместного чтения на домашнем языке и на облегчение доступа к детским книгам на турецком языке, а не на требование сменить язык общения дома. Школы могут составлять и передавать семьям подборки качественного турецкоязычного цифрового контента, соответствующего возрасту учащихся, и подчеркивать значение совместного просмотра. Данные Эшер и соавторов о том, что семейные практики использования устройств влияют на язык рекомендаций, делают такую меру реалистичной [18].

Повышение осведомленности учителей о межъязыковом переносе в рамках курсов повышения квалификации может облегчить использование домашнего языка учащихся на уроке как ресурса.

Заключение

Анализ литературы позволяет заключить, что внешкольная языковая среда двуязычного младшего школьника складывается из домашнего языка и языка цифровых медиа и что обе составляющие связаны с освоением языка обучения. Исследований, которые одновременно измеряли бы использование домашнего языка, экранное время и язык просматриваемого контента у детей, обучающихся в Кыргызстане на турецком языке, и соотносили бы эти показатели с владением турецким языком, обнаружить не удалось. Для проверки выводов настоящего обзора необходимы лонгитюдные исследования, сочетающие опросы семей, дневники использования экранов и стандартизированные языковые измерения. Работа имеет ограничения. Традиционный обзор не претендует на охват всей литературы, и отбор работ основан на оценке автора. Большинство исследований связи цифровых медиа и речевого развития носят корреляционный характер и посвящены преимущественно телевидению, поэтому переносить их выводы на современное использование коротких видео и платформ детьми школьного возраста следует с осторожностью.

Список литературы:

1. Huskey E. The politics of language in Kyrgyzstan // Nationalities Papers. 1995. V. 23. №3. P. 549-572. https://doi.org/10.1080/00905999508408402

2. Orusbaev A., Mustajoki A., Protassova E. Multilingualism, Russian language and education in Kyrgyzstan // International journal of bilingual education and bilingualism. 2008. V. 11. №3-4. P. 476-500. https://doi.org/10.1080/13670050802148806

3. Kızıltaş Y., Kozikoğlu İ. İki dilli öğrencilerin okuduğunu anlamada yaşadıkları sorunlar ve çözüm önerileri: Bir durum çalışması // Ana Dili Eğitimi Dergisi. 2020. V. 8. №4. P. 1568-1584. https://doi.org/10.16916/aded.753248

4. Grant M. J., Booth A. A typology of reviews: an analysis of 14 review types and associated methodologies // Health information & libraries journal. 2009. V. 26. №2. P. 91-108. https://doi.org/10.1111/j.1471-1842.2009.00848.x

5. Hoff E., Core C., Place S., Rumiche R., Señor M., Parra M. Dual language exposure and early bilingual development // Journal of Child Language. 2012. T. 39. №1. C. 1-27. https://doi.org/10.1017/S0305000910000759

6. Place S., Hoff E. Properties of dual language exposure that influence 2-year-olds' bilingual proficiency // Child development. 2011. V. 82. №6. P. 1834-1849. https://doi.org/10.1111/j.1467-8624.2011.01660.x

7. King K. A., Fogle L., Logan-Terry A. Family language policy // Language and linguistics compass. 2008. V. 2. №5. P. 907-922. https://doi.org/10.1111/j.1749-818X.2008.00076.x

8. De Houwer A. Parental language input patterns and children's bilingual use // Applied psycholinguistics. 2007. V. 28. №3. P. 411-424. https://doi.org/10.1017/S0142716407070221

Тип лицензии CC: Attribution 4.0 International (CC BY 4.0)

9. Cummins J. Linguistic interdependence and the educational development of bilingual children //The new immigrant and language. Routledge, 2014. P. 72-101.

10. Cummins J. Language, power, and pedagogy: Bilingual children in the crossfire. 2000. V. 23.

11. Madigan S., McArthur B. A., Anhorn C., Eirich R., Christakis D. A. Associations between screen use and child language skills: a systematic review and meta-analysis // JAMA Pediatrics. 2020. V. 174. №7. P. 665-675. https://doi.org/10.1001/jamapediatrics.2020.0327

12. Kuhl P. K., Tsao F. M., Liu H. M. Foreign-language experience in infancy: Effects of short-term exposure and social interaction on phonetic learning // Proceedings of the National Academy of Sciences. 2003. V. 100. №15. P. 9096-9101. https://doi.org/10.1073/pnas.153287210

13. Lindgren E., Muñoz C. The influence of exposure, parents, and linguistic distance on young European learners' foreign language comprehension // International Journal of Multilingualism. 2013. V. 10. №1. P. 105-129. https://doi.org/10.1080/14790718.2012.679275

14. Muñoz C., Cadierno T., Casas I. Different starting points for English language learning: A comparative study of Danish and Spanish young learners // Language Learning. 2018. V. 68. №4. P. 1076-1109. https://doi.org/10.1111/lang.12309

15. Little S. 'Is there an app for that?' Exploring games and apps among heritage language families // Journal of Multilingual and Multicultural Development. 2019. V. 40. №3. P. 218-229. https://doi.org/10.1080/01434632.2018.1502776

16. Said F. F. 'Ba-SKY-a P with her each day at dinner': technology as supporter in the learning and management of home languages // Journal of Multilingual and Multicultural Development. 2021. V. 42. №8. P. 747-762. https://doi.org/10.1080/01434632.2021.1924755

17. Дербишева З. К. Билингвальное и полилингвальное образование в контексте языковой ситуации в Кыргызстане // Полилингвиальность и транскультурные практики. 2015. №5. С. 72-77.

18. Escher N., Yrysov B., McDermott A., Chechelnitsky D., Benyam H. B., Banovic N. Empire Amplifier: Uncovering and Contesting the Prioritization of Colonial Content on Platforms Through Community-Informed Algorithmic Auditing // Proceedings of the ACM on Human-Computer Interaction. 2026. V. 10. №6. P. 1-46. https://doi.org/10.1145/3816926

References:

1. Huskey, E. (1995). The politics of language in Kyrgyzstan. *Nationalities Papers, 23*(3), 549-572. https://doi.org/10.1080/00905999508408402

2. Orusbaev, A., Mustajoki, A., & Protassova, E. (2008). Multilingualism, Russian language and education in Kyrgyzstan. *International journal of bilingual education and bilingualism*, *11*(3-4), 476-500. https://doi.org/10.1080/13670050802148806

3. Kızıltaş, Y., & Kozikoğlu, İ. (2020). İki dilli öğrencilerin okuduğunu anlamada yaşadıkları sorunlar ve çözüm önerileri: Bir durum çalışması. *Ana Dili Eğitimi Dergisi*, *8*(4), 1568-1584. (in Turkish). https://doi.org/10.16916/aded.753248

4. Grant, M. J., & Booth, A. (2009). A typology of reviews: an analysis of 14 review types and associated methodologies. *Health information & libraries journal*, *26*(2), 91-108. https://doi.org/10.1111/j.1471-1842.2009.00848.x

5. Hoff, E., Core, C., Place, S., Rumiche, R., Señor, M., & Parra, M. (2012). Dual language exposure and early bilingual development. *Journal of child language*, *39*(1), 1-27. https://doi.org/10.1017/S0305000910000759

6. Place, S., & Hoff, E. (2011). Properties of dual language exposure that influence 2-year-olds' bilingual proficiency. *Child development*, *82*(6), 1834-1849. https://doi.org/10.1111/j.1467-8624.2011.01660.x

Тип лицензии CC: Attribution 4.0 International (CC BY 4.0)

7. King, K. A., Fogle, L., & Logan-Terry, A. (2008). Family language policy. *Language and linguistics compass*, *2*(5), 907-922. https://doi.org/10.1111/j.1749-818X.2008.00076.x

8. De Houwer, A. (2007). Parental language input patterns and children's bilingual use. *Applied psycholinguistics*, *28*(3), 411-424. https://doi.org/10.1017/S0142716407070221

9. Cummins, J. (2014). Linguistic interdependence and the educational development of bilingual children. In *The new immigrant and language* (pp. 72-101). Routledge.

10. Cummins, J. (2000). *Language, power, and pedagogy: Bilingual children in the crossfire* (Vol. 23).

11. Madigan, S., McArthur, B. A., Anhorn, C., Eirich, R., & Christakis, D. A. (2020). Associations between screen use and child language skills: A systematic review and meta-analysis. *JAMA pediatrics*, *174*(7), 665-675. https://doi.org/10.1001/jamapediatrics.2020.0327

12. Kuhl, P. K., Tsao, F. M., & Liu, H. M. (2003). Foreign-language experience in infancy: Effects of short-term exposure and social interaction on phonetic learning. *Proceedings of the National Academy of Sciences*, *100*(15), 9096-9101. https://doi.org/10.1073/pnas.153287210

13. Lindgren, E., & Muñoz, C. (2013). The influence of exposure, parents, and linguistic distance on young European learners' foreign language comprehension. *International Journal of Multilingualism*, *10*(1), 105-129. https://doi.org/10.1080/14790718.2012.679275

14. Muñoz, C., Cadierno, T., & Casas, I. (2018). Different starting points for English language learning: A comparative study of Danish and Spanish young learners. *Language Learning*, *68*(4), 1076-1109. https://doi.org/10.1111/lang.12309

15. Little, S. (2019). 'Is there an app for that?'Exploring games and apps among heritage language families. *Journal of Multilingual and Multicultural Development*, *40*(3), 218-229. https://doi.org/10.1080/01434632.2018.1502776

16. Said, F. F. (2021). 'Ba-SKY-a P with her each day at dinner': Technology as supporter in the learning and management of home languages. *Journal of Multilingual and Multicultural Development*, *42*(8), 747-762. https://doi.org/10.1080/01434632.2021.1924755

17. Derbisheva, Z. K. (2015). Bilingual and multilingual education in the context of linguistic situation in Kyrgyzstan. *Polylinguality and Transcultural Practices,* (5), 72-77. (in Russian).

18. Escher, N., Yrysov, B., McDermott, A., Chechelnitsky, D., Benyam, H. B., & Banovic, N. (2026). Empire Amplifier: Uncovering and Contesting the Prioritization of Colonial Content on Platforms Through Community-Informed Algorithmic Auditing. *Proceedings of the ACM on Human-Computer Interaction*, *10*(6), 1-46. https://doi.org/10.1145/3816926

Поступила в редакцию
09.09.2026 г.

Принята к публикации
16.09.2026 г.

Ссылка для цитирования:

Айдын Г. Домашний язык, язык экрана, язык школы: внешкольная языковая среда двуязычных младших школьников (обзор литературы) // Бюллетень науки и практики. 2026. Т. 12. №11. С. 751-757. https://doi.org/10.33619/2414-2948/132/88

Cite as (APA):

Aydın, G. (2026). Home Language, Screen Language, School Language: the Out-of-School Language Environment of Bilingual Primary School Pupils (a Literature Review). *Bulletin of Science and Practice, 12*(11), 751-757. (in Russian). https://doi.org/10.33619/2414-2948/132/88

Тип лицензии CC: Attribution 4.0 International (CC BY 4.0)